Электронный научно-образовательный журнал «История». 2013-2021

ISSN 2079-8784

URL - http://history.jes.su

Все права защищены

Выпуск 9 (107) Том 12 - Территория права, многообразие города и проблемы исторической урбанистики. 2021

Право и правоприменение у северогерманских народов: франкская «периферия» или самостоятельные «центры»?

Земляков Михаил Вячеславович
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье идет речь о нескольких памятниках права раннего Средневековья — Фризской, Саксонской и Тюрингской правдах. На примере этих текстов автор иллюстрирует тезис о том, что, несмотря на военное давление и насильственную христианизацию прирейнских и зарейнских областей франкскими завоевателями в VI—IX вв., зафиксированные в правление Карла Великого (768—814) племенные законы продолжали опираться на местные традиции и обычаи в области языка и судопроизводства, социального деления и наказаний за преступления. Вместе с тем, в работе представлен анализ прямого и косвенного влияния на правовое пространство и правоприменение северных германцев не только франков, но и южных германцев (алеманны, бавары), и лангобардов, и англо-саксов.

Ключевые слова: Саксы, фризы, тюринги, алеманны, бавары, лангобарды, англо-саксы, Карл Великий, правовое пространство, варварские правды

Дата публикации: 18.10.2021

Ссылка для цитирования:

Земляков М. В. Право и правоприменение у северогерманских народов: франкская «периферия» или самостоятельные «центры»? // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. – Выпуск 9 (107) [Электронный ресурс]. URL: https://history.jes.su/s207987840017142-5-1/ (дата обращения: 27.10.2021). DOI: 10.18254/S207987840017142-5

1 Медиевистам хорошо известен пассаж из «Жизни Карла Великого», в котором Эйнхард описывает реформу законодательства, проведенную его патроном и воспитателем с целью упорядочения племенных обычаев и права. Согласно этому рассказу, по приказу Карла в ходе законодательной реформы, инициированной на Ахенском соборе в октябре

802 г.[1], были зафиксированы в письменном виде нормы права всех подвластных ему племен, которые до того их не имели[2]. К ним традиционно относят Фризскую[3], Саксонскую[4] и Тюрингскую[5] правды, а также Правду хамавов[6]. Несмотря на давнюю традицию изучения данных памятников в отечественной и зарубежной исторической науке, все же остается некоторое количество сюжетов, практически не затронутых исследователями[7].

2 Среди таких проблем в первую очередь можно назвать вопрос о степени и глубине влияния законодательства франков на структуру и запись племенного права подчиненных ими северных германцев. Нередко даже в относительно недавних исследованиях франки второй половины VIII — начала IX вв. изображаются в качестве «центра» крупнейшего политического образования в Западной Европе раннего Средневековья, а данники и завоеванные народы — в виде «периферии», на которую оказывалось военное и дипломатическое давление с целью ее политической консолидации вокруг франкских правителей (в первую очередь — Карла Великого)[8]. В конечном итоге это представление историки распространяют также на право покоренных франками приграничных народов[9].

3 Однако в последние десятилетия, во многом — под влиянием работ по истории правовых пространств в Средние века[10], исследователи все больше обращают внимание на архаичность и переплетение местных обычаев, норм и даже лексики завоевателей и завоеванных ими племен в эпоху Каролингов. Кроме того, представляется необходимым учитывать изменчивость процесса применения и содержания права[11] в результате военных столкновений и иных контактов северных германцев друг с другом, а также влияние на них англо-саксов с севера и алеманнов и баваров — с юга.

4 Нашей целью станет, таким образом, общий анализ структуры и состава правовых установлений саксов, фризов и тюрингов (вкупе с соседствующими с ними хамавами). Мы попытаемся найти в них те нормы и обычаи, формулы и конкретные правовые казусы (особенно в сфере штрафов и телесных наказаний), которые имеют общий характер для франкских и северных правд VI—IX вв. или восходят к архаическим общественным отношениям германских племен на границе франкского мира.

5 Сразу же следует оговориться, что источниковедческий анализ мы можем применять только по отношению к тем текстам, которые были зафиксированы завоевателями (то есть франками). В ходе этого анализа потребуется тщательная внутренняя критика при определении хронологических «слоев» правд и отделения привнесенных в них франками клаузул от более архаических обычаев северных германцев[12]. Нашими источниками станут несколько правд и капитуляриев. Наиболее ранними из них являются «Капитулярий об областях Саксонии» (приблизительно между 772—795 гг.)[13] и Саксонский капитулярий 797 г. В период непосредственно после Ахенского собора возникли Саксонская, Фризская и Тюрингская правды (около 802—803 гг.). Некоторые исследователи относят к этому времени и возникновение Правды хамавов, другие же склонны считать ее возможной датировкой весь период правления императоров Карла Великого и Людовика Благочестивого[14].

6 Прежде всего, необходимо критически подойти к территориальному и хронологическому распространению правовых обычаев и установлений франков и северных германцев. Принято считать, что право салических франков с конца V — начала VI вв. распространялось на весь ареал обитания племени (область северо-востока современных Франции, Бельгии и Люксембурга). Тем не менее, в первоначальной редакции (около 507 — 511 гг.) мы можем встретить указание на регулирование сроков судебных разбирательств о принадлежности имущества в зависимости от дальности нахождения ответчика от места проведения собрания (*mallus, placitum*): «за Луарой и за Угольным лесом» (совр. Арденны, между реками Самбра и Диль/Дейле) и «по эту сторону Луары» (80 и 40 дней соответственно)[15]. Даже в относительно поздней Правде хамавов начала IX в., несмотря на постоянные указания на прочное вхождение племени в правовое поле салических и рипуарских франков[16], все еще выделяются преступления «в долине Мааса (*in Mashau*)» (в противоположность «земле хамавов» — *Hamaland*)[17], а также кражи, совершенные фризами и

саксами в «земле хамавов» (*in Amorem*)[18]. Подобно Салической правде, здесь имеются отсылки к существованию в области трех разных территориальных единиц (*comitatus*)[19] в связи со сроками вызова лита (полусвободного германца) и его господина на суд (14, 25 и 42 дня), а также указание на удвоение времени судебного разбирательства при нахождении указанных персон за пределами «земли хамавов», в другом графстве, до 82 дней[20].

7 Сходным образом обстояли дела в областях обитания фризов и саксов. Дробление их племенных территорий и правовых пространств было связано с тем, что присоединение этих племен к державе Карла Великого (а с 800 г. — империи) шло постепенно. Например, в Саксонской правде и Саксонском капитулярии 797 г. упоминается деление саксонского союза племен в статьях, касающихся мер веса, стоимости монеты и возвращения вдове приданого, на остфалов, вестфалов, анграриев и нордлингов[21] (добавим к ним племя *Bortnises* с неясной этнической принадлежностью; некоторые исследователи видят в них бруктеров). Фризская правда также дает нам представление о делении племенного союза на три части: западных (между реками Синкфал/Сина, совр. залив Звин, и озером Фли/Вли, совр. Эйзель), средних (между реками Лаубах/Лауэрс и Фли/Вли) и восточных фризов (между реками Везер и Лаубах/Лауэрс)[22]. Такое разграничение было проведено в первую очередь с целью фиксации различий в местных правовых обычаях. Некоторые исследователи XIX — начала XX вв. полагали, что тюринги также представляли собой племенной союз, состоявший из англов (в бассейне притока Зале, реки Унструт) и веринов/варнов (район между Зале и Эльбой)[23], что отразилось в названии этой правды — *Lex Angliorum et Werinorum hoc est Thuringorum* (хотя первая его часть была добавлена, видимо, на основе глоссы на полях ныне утерянной фульдской рукописи Иоганном Герольдом в издание этого памятника 1557 г.)[24].

8 Исходя из указания на отдельные племена в составе присоединенных к франкскому «центру» в VI—IX вв. «периферийных» территорий, можно сделать некоторые умозаключения о степени и глубине их вовлечения в единое правовое пространство. По-видимому, наиболее интегрированными с франками оказались тюринги (впервые были подчинены державе франков еще в V—VI вв.)[25] и хамавы, в наименьшей — саксы и фризы.

9 Несмотря на уплату саксами дани франкам еще в VI в.[26], каролингские анналы и хроники дают нам очень яркую картину противостояния племенной знати Саксонии и Карла Великого на протяжении 772—804 гг.[27]. Что же касается фризов, то медленный процесс их вовлечения в орбиту франкского влияния был связан с постепенностью их подчинения: западные и средние были завоеваны Карлом Мартеллом в 733—734 гг.[28], восточные окончательно покорены Карлом Великим только после 785 г.[29] По этой же причине в трех районах (*regio*) Фризии даже в начале IX в. значительно сильнее отличались правовые представления, чем у четырех саксонских племен: нетрудно подсчитать, что восточные фризы упоминаются в тексте правды 11 раз, средние — всего 5 раз (причем чаще всего в связке с западными, так как окончательно были завоеваны примерно в одно время с ними), а собственно западные — 17 раз. Отличия между их правовыми обычаями наблюдались по многим признакам: величине вергельда, стоимости солида, размеру штрафов и возмещений в казну, числу соприсяжников и тому подобным.

10 Кажется, что, исходя из предложенной выше временной схемы, менее всего самобытных обычаев должно было бы оставаться к началу IX в. у хамавов и тюрингов. Их правды действительно начинаются с прямой ссылки на законы франков в деле подсчета компенсаций за жизнь табуляриев и зависимых от церкви людей, а также отсрочки явки на судебное разбирательство. Практически полностью повторяют Правды хамавов и тюрингов за Рипуарской правдой систему наказаний за убийство представителей «социальной триады»[30] франков (знать — свободный — лит). Ниже в таблице представлены эти категории и вергельд, который взыскивался за их жизнь:

11 Социальный слой	LSal.[31]	LRib.[32]	LFCh.[33]	LThur.[34]
antrustio (дружинник), *adalingus*, *homo Francus*[35] (знатный тюринг / франк)	1800 сол.	600 сол.	600 сол.	600 сол.

ingenuus (свободный)	200 сол.	200 сол.	200 сол.	200 сол.
litus (лит), *libertus* (вольноотпущенник)	100 сол.	36 сол.	100 сол.	80 сол.

12 Таким образом, мы обнаруживаем практически полное совпадение суммы выплат за лишение жизни знатных, свободных и полусвободных германцев в ареале обитания хамавов и тюрингов; очевидно, что это также можно отнести на счет рецепции права из «центра», то есть из австразийских земель франков. Достаточно сильные различия наблюдаются лишь в размерах штрафа за жизнь раба: 30 сол. у тюрингов[36], 36 сол. у рипуаров[37], 50 сол. у хамавов[38], 35—80 сол. у франков в зависимости от его умений и навыков[39].

13 Однако размер компенсаций за другие правонарушения не позволяет видеть в Хамавии или Тюрингии всего лишь «периферию» франкского правового пространства, которая покорно заимствует образцы судопроизводства у завоевателей.

14 Например, в праве хамавов и тюрингов не совпадали с Салической и Рипуарской правдами размеры штрафов за связывание свободного[40], за острижение волос[41] или за удар без крови (последний оценивался ниже у франков)[42], а также наказания за разбой и вторжение в дом (у тюрингов он карался штрафом на треть меньшим, чем у франков)[43].

15 Отдельно следует сказать о том, что саксы и фризы выделяли слой наследственной знати (этелингов), штраф за жизнь которых кратно превышал штраф за жизнь свободного. При этом Фризская правда предлагает сразу две отдельных системы исчисления вергельда для разных социальных категорий: по количеству солидов (которое зависело от социального статуса убийцы и потерпевшего)[44] и по весу денария (исчисленному в фунтах и унциях)[45]. Аналогов такой системе подсчета в других варварских правдах не обнаружено; видимо, ее следует связать с различными мерами веса и денежными эквивалентами, распространенными в разных частях Фризии, а также с двенадцатиричной системой исчисления штрафов фризами (которая отличалась от десятиричной, принятой у соседей-тюрингов и франков)[46].

16 В Саксонии за убийство знатного члена племени следовала выплата, составлявшая 1440 сол., и дополнительно взимался штраф в 120 сол. в качестве искупления этого преступления, тогда как за убийство лита и раба полагались всего 120 и 36 сол. соответственно[47]. Примечательно и то, что в Саксонской правде вовсе не упоминался вергельд свободного сакса. Таким образом, даже после франкского завоевания система наказаний саксов и фризов сохранила свою собственную структуру, ничего не позаимствовав из «центра».

17 Мы можем обнаружить иные серьезные расхождения в системе подсчета штрафов и возмещений, применяемых во франкских и северных правдах. Если у салических и рипуарских франков существовали почти исключительно примеры увеличения размера возмещения в 2—3 раза[48], то ряд установлений фризов и хамавов предполагал, напротив, кратные трем возмещения нанесенного ущерба, по своей величине значительно превышающие аналогичные взыскания в Салической и Рипуарской правдах: 9-кратное за разбойное нападение у хамавов[49], за выталкивание в пламя хозяина горящего дома (причем любого социального статуса — знатного, свободного и даже лита) у фризов[50], а также за поднятие бунта или восстания во фризском войске, при дворе короля, убийстве посланца герцога или королевского легата[51], за похищение и убийство заложника[52]. Подобная система многократного возмещения была скорее характерна для законов Этельберта[53] начала VII в., Алеманнской правды VII—VIII вв.[54] или Баварской правды середины VIII в.[55], чем для франкского права VI—VII вв.

18 Большое количество нелатинских терминов в правовой и судебной сфере, не встречавшихся у салических и рипуарских франков, также подтверждает сохранение значительного слоя архаических установлений VI—VIII вв. в праве хамавов, саксов, фризов и тюрингов, не подвергшихся серьезной трансформации при Меровингах и Карле Великом.

Значительное число германской правовой лексики можно обнаружить в заглавиях титулов Фризской правды (которые, впрочем, могли быть вписаны позднее, при издании в XVI в. Иоганном Герольдом из не сохранившейся до наших дней рукописи подобно фразе про «англов и варнов»)[56] и в качестве глосс и пояснений к текстам всех северных правд.

19 Эти термины, часть которых известна также по другим источникам древневерхненемецкого языка, касались обозначения частей тела и повреждений, которые им можно было нанести[57]; различных символических предметов, используемых в судопроизводстве[58]; мер длины и веса[59]; некоторых видов домашних животных[60] и категорий жителей Фризии и Хамавии, местных и пришлых[61], а также отдельных процедур и преступлений[62] против личности в других северных правдах. Во множестве в этих правдах встречаются германские наименования штрафов и компенсаций, отдельных объектов движимого имущества[63].

20 Сам список телесных повреждений в Тюрингской[64], Саксонской[65] и Фризской правде[66] также имеет по степени своей детализации мало общего с франкскими правдами и приближается скорее к племенному праву англо-саксов (Законы Этельберта VII в. и Судебник Альфреда начала IX в.[67]) и Правде алеманнов[68]. В случае с отдельными повреждениями головы, торса и конечностей объем описания степени и последствий этих повреждений у фризов (в наибольшей степени), тюрингов и саксов (в меньшей степени) превышал соответствующие описания в Салической и Рипуарской правдах[69]. Определенную архаичность им придают подробное перечисление степеней повреждения (удар, толчок, гематома, кровь) и дихотомия «выкуп вины — соприсяжничество» в Саксонской и Тюрингской правдах (во Фризской правде последнее не зафиксировано).

21 Предлагая модель взаимоотношений между правовым пространством франкских и северных племен по типу «центра» и «периферии», многие исследователи преувеличивают степень укорененности франкской власти в конце VIII — начале IX вв. в землях на севере и востоке от Ахена.

22 В Саксонской правде и «Капитулярии об областях Саксонии» встречается значительное количество глав, предлагающих смертную казнь за любое преступление близ монастыря или в самом монастыре, сговор против королевской власти, убийство господина, его сына или дочери, взлом чужого дома или амбара, кражу ульев, быка, коня, нарушение поста и тому подобное[70]. (тогда как в Салической и Рипуарской правдах все ограничивалось денежными штрафами), что говорит не только о неприятии власти франков и насильственной христианизации, но и о нежелании принимать навязываемые покорителями социальные и имущественные отношения (в том числе путем переселения саксов во Франкию, конфискации земель знати и так далее)[71].

23 Возникновению все новых заговоров против завоеваталей не могли помешать ни формальный запрет на проведение племенных собраний без ведома королевского посланника (*placitum publicum*), ни передача судопроизводства франкским графам[72]. Более того, у саксов встречались ссылки на прежнее племенное право — *ewa* (речь в данном случае, скорее всего, идет именно о саксонской правовой традиции, ранее — устной, в противоположность закону и капитуляриям, насаждаемым франками — *lex*)[73], которое применялось ими при исчислении величины штрафа при наказании провинившегося и возмещения в пользу потерпевшего[74], а первые главы Саксонского капитулярия 797 г. были посвящены сравнению системы штрафов саксов и франков, размеры которых значительно разнились[75].

24 Последний тезис подтверждается тем, что даже спустя 30 лет после окончания активной фазы завоевания Саксонии в ней были живы представления о наличии «древнего закона», то есть племенных обычаев, по которым саксы жили до подчинения Карлом Великим. Все это привело к знаменитому восстанию Стеллинга 841—842 гг., красочно описанному в каролингских анналах[76].

25 Фризская правда также не выглядит правом, исключительно продиктованным

победившей стороной проигравшим: несмотря на насаждение христианства с конца VII в., фризы, подобно саксам, оказывали сильное сопротивление миссионерам и разрушали храмы, а также продолжали поклоняться старым богам[77].

26 Таким образом, необходимо заключить, что ряд признаков дает нам понять ложность дихотомии «центр — периферия» в отношении завоевателей-франков и покоренных ими северных германцев и даже хамавов, исчезнувших с этнической карты Европы в поздней Античности и «возродившихся» к жизни после записи своего племенного права.

27 Первый из них — это большая этнополитическая пестрота представленного региона, отраженная в памятниках права; второй — значительные отличия представленной системы штрафов за правонарушения и преступления у франков и северных германцев. Размер и принципы исчисления компенсации за телесные повреждения и преступления против движимого имущества зачастую сближают право саксов, фризов, тюрингов с англо-саксонским правом, Алеманнской и Баварской правдами гораздо более, нежели с правдами Салической и Рипуарской. Даже штрафные санкции и терминология Правды хамавов и Тюрингской правды (не считая отдельных величин вергельдов), ранее всех оказавшихся в орбите влияния Меровингов, значительно отличались от аналогичных в Рипуарской и Салической правдах, тогда как наказания Фризской и Саксонской правд (включая оба саксонских капитулярия) изначально ничего общего с ними не имели. И даже жестокие кары в отношении саксов и фризов за отказ от принудительной христианизации показывали, что процесс утверждения власти «центра» шел очень тяжело, а Карл Великий и его сын, Людовик Благочестивый, были вынуждены мириться с сохранением архаических начал и собственных «центров» — отдельных правовых пространств на территориях подчиненных им северогерманским племен, что и отразилось в записи их племенного права в конце VIII — начале IX вв.

28 **Сокращения**

Abt. — Æthelberht
Add. Sap. — Additio sapientum (Lex Frisionum)
Af. — Ælfred
Ann. Bert. — Annales Bertiniani
Ann. Lauris. — Annales Laureshamenses
Ann. Mett. priores — Annales Mettenses priores
Ann. regni Franc. — Annales regni Francorum
Ann. Xant. — Annales Xantenses
Ansegis. — Collectio capitularium Ansegisi
Cap. de part. Sax. — Capitulatio de partibus Saxoniae
Cap. I — Capitulare I (Lex Salica)
Cap. Sax. — Capitulare Saxonicum
Einhard. — Einhardi Vita Karoli Magni
Fredeg. Cont. — Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastici continuationes
Greg. Tur. Hist. — Gregorii episcopi Turonensis Historiarum libri X
Hl. — Hlothære und Eadric
LFris. — Lex Frisionum
LAlam. — Lex Alamannorum
LBaiw. — Lex Baiwariorum
LFCh. — Lex Francorum Chamavorum
LHF — Liber historiae Francorum
LRib. — Lex Ribvaria
LSal. — Lex Salica
LSax. — Lex Saxonum
LTh. — Lex Thuringorum
MGH. Capit. — Monumenta Germaniae Historica. Capitularia regum Francorum.
MGH. Capit. N. S. — Monumenta Germaniae Historica. Capitularia regum Francorum, Nova

Series

MGH. Fontes iuris — Monumenta Germaniae Historica. Fontes iuris Germanici antiqui in usum scholarum separatim editi

MGH. LL — Monumenta Germaniae Historica. Leges (in Folio)

MGH. LL nat. Germ. — Monumenta Germaniae Historica. Leges nationum Germanicarum

MGH. SS — Monumenta Germaniae Historica. Scriptores (in Folio)

MGH. SS rer. Germ. — Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi

MGH. SS rer. Merov. — Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Merovingicarum

Nith. Hist. — Nithardi Libri historiarum IV

Pact. Alam. — Pactus legis Alamannorum

Ro. — Edictum Rothari

ZRG GA — Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Germanistische Abteilung

---

Примечания:

1. Датировка реформы — 802—803 гг. — принята на основе издания капитуляриев франских королей А. Бореция, вышедшего в конце XIX в. Он связывал начало этих преобразований с созывом собраний духовной и светской знати Империи в Ахене в октябре 802 г., о чем упоминалось в Лоршских анналах: Capitularia legum Francorum / hrsg. von A. Boretius. Hannover, 1883 (MGH. Capit. 1). S. 105.

2. “Post susceptum imperiale nomen… omnium tamen nationum, iura quae scripta non erant describere ac litteris mandari fecit” (Einhard. 29); “Et mense Octimbrio congregavit […] ipse imperator… duces, comites et aliquo christiano populo cum legislatoribus, et fecit omnes leges in regno suo legi, et tradi unicuique homini legem suam, et emendare unicumque necesse fuit, et emendatam legem scribere, et ut iudices per scriptum iudicassent, et munera non accepissent” (Ann. Lauresh. a. 802).

3. Укажем на критический перевод этого памятника на русский язык, выполненный Г. И. Борисовым: Закон фризов (Lex Frisionum): Перевод и комментарий // Средние века. 2017. Вып. 78 (4). С. 23—48.

4. Сокращенный перевод Саксонской правды и предшествовавших ей капитуляриев был сделан С. Н. Ставровским: Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. М., 1961. С. 25—37.

5. Перевод был осуществлен еще в начале XIX в. С. В. Руссовым: Варяжские законы с Русским переводом и краткими замечаниями. СПб., 1824.

6. Русский перевод с комментарием (к сожалению, с большим количеством ошибок) был опубликован в статье: Макутчев А. В. Правда франкских хамавов (Lex Francorum Chamavorum) как источник древнегерманского права // Историко-правовые проблемы. Новый ракурс. 2020. № 2. С. 50—67.

7. Одним из важнейших до настоящего времени остается вопрос о подборе правильной дефиниции для перевода на русский язык самого латинского термина lex barbarorum. В отечественной науке XIX—XX вв. традиционным переводом являлось слово «правда» (по аналогии с памятником Древней Руси — «Правдой Русской»; такое сравнение проводилось, например, в следующих работах: Иванишев Н. Д. О плате за убийство в древнем русском и славянском законодательствах в сравнении с германскою вирою. Киев, 1840; Ведров С. В. О денежных пенях по Русской правде сравнительно с законами салических франков. М., 1877), однако неоднократно встречались попытки заменить его словом «закон» или даже оставить латинский термин без изменения (примеры: Неретина С. С. Версия Салического закона IX в. // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1995. М., 1996. С. 7—13; Борисов Г. И. Издание leges barbarorum 1557 г. в типографии Хенрика Петри // Средние века. 2017. Вып. 78 (1-2). С. 170—188). Несмотря на всю условность слова «правда», оно кажется нам уместным в этом исследовании, т.к. обозначает определенный класс источников — записи племенного права, тогда как «закон» — более широкое понятие (в словаре С. И. Ожегова определяется как «нормативно-правовой акт, установленные государственной властью общеобязательные правила»), под которое могут попасть также капитулярии, договоры между племенами, юридические компиляции и тому подобное. Мы будем придерживаться в своей статье следующего разделения: континентальные памятники племенного права мы будем называть правдами, а англо-саксонские — законами (так как в англо-саксонской Англии VII—XI вв. капитуляриев не существовало, и путаница в этом случае исключена).

8. Например: McKitterick R. Charlemagne. The Formation of a European Identity. Darmstadt, 2008. P. 135—136.

9. Oliver L. The Body Legal in Barbarian Law. Toronto; Buffalo; L., 2011. P. 17. Table 1.1; Hoppenbrouwer P. Leges Nationum and Ethnic Personality of Law in Charlemagne’s Empire // Law and Empire: Ideas, Practices, Actors / ed. by J. Duindam [et al.]. Leiden; Boston, 2013. P. 251—274.

10. См., например: Muller-Mall *S.* Legal Spaces: Towards a Topological Thinking of Law. Berlin; Heidelberg, 2013. P.

64—100; Ehlers K. Rechtsräume: Ordnungsmuster im Europa des frühen Mittelalters. Berlin; Boston, 2016. S. 79—111.

11. В качестве вводного очерка необходимо сослаться на статью: Борисов Г. И. Освоение правовых пространств: размышления о книге К. Элерса // Средние века. 2020. Вып. 81 (4). С. 194—207. Как справедливо отмечает автор, «большие» пространства (королевства, герцогства и графства) формируются относительно поздно и связываются посредством действий-перемещений носителей власти, усиления королевской и церковной власти; дихотомия «центр — периферия» характерна более для «малых» пространств (племенного центра и его округи), а не полинациональных образований IX в.

12. Сравнение северных и франкских правд, а также причин большей архаичности первых, было проделано А. И. Неусыхиным: Неусыхин А. И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв. М., 1956. С. 46—54. Тем не менее, автор обращал внимание преимущественно на социальный строй и характер общины северных племен, по большей части оставляя прочее содержание правд в стороне.

13. Предшествующая датировка (772—785 гг.) была предложена в работе: Lintzel M. Die Capitulatio de partibus Saxoniae // Lintzel M. Ausgewählte Schriften. Berlin, 1961. Bd. I: Zur altsächsischen Stammesgeschichte. S. 380 (см. там же обзор других точек зрения: Ibid. S. 385). Обоснованной выглядит гипотеза Г. И. Борисова о том, что этот документ мог возникнуть только в один из периодов относительного затишья в Саксонских войнах (а именно в промежутке между 780—792 гг.), а его автором являлся архиепископ Майнца Лулл (787—813): Борисов Г.И. Христианизация в пламени войны: формулы жестокости в Capitulatio de partibus Saxoniae // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории — 2014—2016 / под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. Вып. 11. М., 2016. С. 60—62, 64—66.

14. Например, см. электронную публикацию: Nieuwenhuijsen K. Ewa ad Amorem. Lex Francorum Chamavorum [Электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 06.06.2021).

15. LSal. 47, 1—3.

16. “… de causis ecclesiae et de servis Dei, qui ibidem deserviunt, sic habemus, quomodo et alii Franci habent” (LFCh. 1); “De banno dominico similiter habemus, sicut alii Franci habent” (LFCh. 2). См. также: Макутчев А. В. Правда франкских хамавов (Lex Francorum Chamavorum) как источник древнегерманского права // Историко-правовые проблемы. Новый ракурс. 2020. № 2. С. 52.

17. В XIX в., согласно данным позднеантичных источников, ее помещали на правобережье Рейна, в междуречье Эмса и Исселя. См. об этом: Макутчев А. В. Правда франкских хамавов (Lex Francorum Chamavorum) как источник древнегерманского права // Историко-правовые проблемы. Новый ракурс. 2020. № 2. С. 51—54.

18. LFCh. 26—29. При этом за кражу в «земле хамавов» и «долине Мааса» с франков взималось двойное возмещение ущерба и 2 унции, а с фризов или саксов — одинарное.

19. В 837—839 гг. в договоре о разделе Империи Людовиком Благочестивым при описании границ владений Хлотаря Hamarland стояла рядом с comitatus Batavorum или Batua (дельта Рейна и Мааса), comitatus Testrabenticum (междуречье Лека и Ваала в Нидерландах) и Mosagao (среднее течение Мааса): Lex Ribvaria / hrsg. von K. A. Eckhardt. Hannover, 1966. Bd. II (Germanenrechte Neue Folge. Westgermanisches Recht, Bd. 8): Text und Lex Francorum Chamavorum. S. 3.

20. LFCh. 44. Необходимо добавить, что в предыдущей главе, где речь идет о тяжких и нетяжких преступлениях, сроки явки на судебное собрание для свободного человека составляли 7—14 дней: LFCh. 43.

21. LSax. 47—49; Cap. Sax. 11.

22. LFris. I, 3—5, 8, 10, 12, 21; IV, 3, 7; VII, 2; VIII, 1; IX, 13; XIV, 2—3, 7; XV, 4; XVII, 4; XVIII, 1; XXI; Add. Sap. III, 58, 68, 73, 78; X, 2.

23. В издании Тюрингской правды в конце XIX в. место проживания варнов определялось как область между Заале и Шварце-Эльстером, который является правым притоком Эльбы: Leges Saxonum et Lex Thuringorum / hrsg. von K. von Schwerin. Hannover; Leipzig, 1918 (MGH. Fontes iuris. 4). S. 53. Там же были обнаружены похожие на названия племен топонимы Engilin и Werinofeld: Lex Thuringorum / hrsg. von K.F. de Richthofen. Hannover, 1889 (MGH. LL 5). S. 111—116. В действительности, археология и топонимика не дает нам четкой аргументации в пользу существования этих племен в Средней Германии начала IX в., даже если они там ранее обитали : Landau P. Die Lex Thuringorum — Karls des Grossen Gesetz fur die Thuringen // ZRG GA. 2001. Bd. 118. S. 32—33. Также нам кажутся неудачными и малодоказательными попытки отождествления варнов с ободритами, а англов — с германским племенем в Южной Ютландии и передатировки Тюрингской правды 814—827 гг., предпринятые в работе: Пауль А. Lex Angliorum. К вопросу о первой английской марке Франкской империи // Исторический формат. 2015. № 3. С. 25—51 (статья автора полна неточностей, натяжек и даже ошибок).

24. Herold J. B. Originum ac Germanicarum antiquitatum libri, Leges videlicet, Salicae, Allemannorum, Saxonum, Angliorum, Thuringorum, Burgundionum, Francorum, Ripuariae, Boioariorum, Vuestphalorum, Vuerinorum, Frisionum, Langobardorum, Theutonum... Basileae, 1557. P. 127.

25. Greg. Tur. Hist. II, 27 (a. 491?); III, 7 (a. 531). Также известны совместные выступления саксов и тюрингов против короля франков Хлотаря I, которые были жестоко подавлены: Ibid. IV, 10 (a. 556). П. Ландау называет

область обитания тюрингов «пограничным регионом», которым правили поставленные в VI—VIII вв. королями Австразии герцоги: Landau P. Op. cit. S 33.

26. Даннические отношения периодически прерывались восстаниями, см., например: Greg. Tur. Hist. IV, 14—16 (a. 555).

27. Подробнее историю завоевания и христианизации Саксонии, а также ее отражение в нарративных памятниках см.: Борисов Г. И. Христианизация в пламени войны. С. 52—58.

28. Fredeg. Cont. 17. В некоторых источниках VIII в. говорится о победе майордома Пипина Геристальского над герцогом фризов Радбодом у Дорестада (речь идет, скорее всего, о 689—695 гг.) без завоевания их территории: Fredeg. Cont. 6; LHF. 51. В других упоминается о подчинении фризов и данничестве: Ann. Mett. priores, a. 692 (689). В любом случае, даже если фризы целиком отложились от Франкии с кончиной Пипина, после смерти Радбода в 719 г. часть фризских земель могла вернуться под власть Карла Мартелла.

29. Борисов Г. И. Раннесредневековый закон фризов: локальные правовые обычаи каролингской эпохи // Средние века. 2017. Вып. 78 (4). С. 14—15; Siems H. Studien zur Lex Frisionum. S. 178—180. Исследователи связывают это событие с походом на саксов и фризов (которые совместно выступили против Карла Великого) и собранием в Падерборне, в результате которого предводители восстания — Видукинд и Анно — признали над собой власть франков и приняли крещение. В любом случае, уже в 791 г. фризы упоминаются в составе войска Карла, выступившего в поход против аваров: Ann. regni Franc. a. 785, 789, 791.

30. Подробнее о социальном делении германцев в раннем Средневековье*:* Köbler G. Zur Lehre von den Ständen in fränkischen Zeit // ZRG GA. 1972. Bd. 102. S. 161—174; у саксов и фризов: Heck Ph. Die Standesgliederung der Sachsen in frühen Mittelalter. Tubingen, 1927. S. 12—14; Heck Ph. Untersuchungen zur altsächsischen Standesgliederung, inbesondere über die ständlische Bedeutung des Handgamals. Stuttgart, 1936. S. 20.

31. LSal. 15, 1; 26, 1; 42, 1—2. Несмотря на несовпадение сумм вергельда знатного хамава и тюринга с франкским антрустионом, в тексте Салической правды все же имелись указания на штраф в 600 сол. при кастрации последнего (Cap. I. 70, 2). Поэтому нельзя исключать ее влияния на Правду хамавов и Тюрингскую правду в данном случае, хотя и весьма опосредованное.

32. LRib. 7; 9—10, 1; 11, 1; 40 (36), 1; 65 (62), 1. При этом в Рипуарской правде упоминалась еще одна социальная категория, жизнь представителей которой ценилась наравне с жизнью лита Салической правды — зависимые от церкви или короля люди (homo ecclesiasticus, homo regius). Подробнее об их статусе см.: Земляков М. В. Социально-правовой статус людей короля и церкви в Рипуарской правде: между рабством и свободой // Средние века. 2015. Вып. 76 (3-4). С. 76—100.

33. LFCh. 3—5.

34. LThur. 1—2, 43.

35. Речь в данном случае идет о социальной категории, а не о племенной принадлежности знати. См. об этом: Макутчев А. В. Правда франкских хамавов (Lex Francorum Chamavorum) как источник древнегерманского права // Историко-правовые проблемы. Новый ракурс. 2020. № 2. С. 55.

36. LThur. 3.

37. LRib. 17, 2.

38. LFCh. 6.

39. LSal. 10, 1, 6—7; 35,9; LRib. 40 (36), 1.

40. LSal. 32, 1—4 (за связывание без вины франка франком или римлянином — 30 сол., римлянина франком — 15 сол.; за принуждение связанного следовать в соседнюю область — 45 сол.); LRib. 43, 1 (30 сол. за свободного франка); LFCh. 17 (12 сол.); LThur. 39—40 (10 сол. за свободного тюринга, 30 сол. за адалинга).

41. LFCh. 18 (12 сол.), ср.: LFris. Add. Sap. III, 39—40 (трижды по 4 сол.). Напротив: LSal. 42, 2 (45 сол. за отрезание волос длинноволосому мальчику).

42. LThur. 4 (10 сол. за удар свободного, 30 сол. — адалинга); LFCh. 19 (12 сол.). Ср.: LSal. 17, 8 (9 сол. за три удара, нанесенных свободным палкой другому свободному); LRib. 19, 1—3 (1—3 сол. в зависимости от статуса провинившегося).

43. LThur. 54—55 (по 60 сол. с зачинщика и трех сообщников, окруживших дом с целью вторжения, и по 10 сол. с остальных вкупе с королевским банном в 60 сол.); LFCh. 19—20 (12 сол. за вторжение в дом и 6 сол. за проникновение в сад франка). Ср.: LSal. 42, 1, 5 (600—1800 сол. с убийцы и трех заговорщиков, вторгшихся в дом антрустиона или свободного, по 90 сол. со следующих трех, по 45 сол. с остальных; 62 ½ сол. за вторжение на двор и порчу имущества); LRib. 64 (тройной вергельд за убийство в доме с зачинщика и по 90 сол. с трех сообщников).

44. LFris. I, 1—21 (при убийстве знатного — 80 сол., свободного — 53 сол. и 1 ден., лита — 27 сол. без одного денария у средних фризов; у западных эти вергельды составляли 100, 50, 25 сол., у восточных — 106 сол. и 2 ден.,

53 сол. и 1 ден. и 26 сол. и ½ тремисса соответственно). В случае убийства раба хозяин сам назначал его цену и при необходимости подтверждал ее при помощи соприсяжников (ср. также: LFris. IV, 1—3).

45. LFris. XV, 1—4. Данная система могла применяться, как указано в издании И. Герольда, средними фризами между Лауерсом и Фли (причем счет у них шел на «старые денарии»).

46. См. подробнее: Siems H. Studien zur Lex Frisionum. Ebelsbach, 1980 (Abhandlungen zur rechtswissenschaftlichen Grundlagenforschung. Bd. 42). S. 222—224, 234—241.

47. LSax. 15—17.

48. Например: LSal. 40, 12 (2-кратное возмещение украденного рабом и 4-кратное — свободным); 62, 1—2 (редакция С: троекратное возмещение за убийство человека из числа сотрапезников); 65f, 4 (редакция В: троекратное возмещение по королевским искам); LRib. 11, 1, 3 (троекратное возмещение за любое преступление в отношении антрустиона, за насилие в отношении зависимого от короля или церкви человека); 42, 4—6 (тройное возмещение убытков при краже свиней, овец или пчел). См. подобные примеры также у северных германцев: LSax. 19 (удвоение штрафа за жизнь и телесные повреждения незамужней девушки-саксонки); 37 (утроение штрафа за причинение вреда саксу, находящемуся в войске или следующему к королевскому двору); Capit. de part. Saxon., C. 27 (двойное возмещение долга при отсутствии поручительства); Cap. Sax. C. 4 (двойное и тройное возмещение ущерба саксом в случае проигрыша судебного дела и повторной доставки к королю на суд); C. 9 (удвоение штрафа за нарушение королевского мира и приказания); Cap. Sax. C. 6—7 и LFCh. 7—8 (двойное возмещение за насилие или кражу у священнослужителя; тройной вергельд за убийство графа или королевского посланника), 16—17 (двойное возмещение за кражу в «земле хамавов» или долине Мааса); LThur. 31—35 (тройное возмещение за кражи скота из пределов ограды или женских украшений); 41 (тройное возмещение ущерба и 60 сол. в королевскую казну за поджог дома), 48 (троекратный вергельд за убийство человека в пределах ограды участка и тройное возмещение любого ущерба); LFris. III, 1—4; VII, 1 и VIII (двойное возмещение за грабеж или совершение кражи, а также за поджог имущества в доме).

49. LFCh. 24.

50. LFris. VII, 2.

51. LFris. XVII, 1—4.

52. LFris. XX, 1—2.

53. Abt. 1 (возмещение украденного имущества: храма — в 12-кратном, епископа — в 11-кратном, священника — в 9-кратном, диакона — в 6-кратном, клирика — в троекратном размере; и только возмещение за нарушение церковного мира или мира на народном собрании — в двухкратном размере); Abt. 4 (возмещение свободным кражи у короля в 9-кратном размере). Ср. также пассаж из законов Хлотхере и Эдрика примерно 685—686 гг. о возмещении четырехкратной стоимости сельскохозяйственного зависимого работника (*esne*), убившего знатного человека и бежавшего от господина (либо выдачи самого *esne* и троекратной его цены роду убитого): Hl. 1—2.

54. Pact. Alam. 15 и LAlam. 69, 1 (9-кратный вергельд за убийство свободных алеманна или алеманнки и его сокрытие); Pact. Alam. 23, 5; 24, 5 и LAlam. 95, 6, 10, 12—13, 15 (9-кратное возмещение за похищение или убийство определенных видов животных и дичи); LAlam. 26, 1—2 (9-кратное возмещение кражи в походе; причем в случае, если войском командовал король, этот штраф возрастал в 9 раз, а если герцог — в 3 раза); 31 (27-кратное возмещение кражи имущества герцога); 48 (9-кратное возмещение вергельда свободного алеманна и 18-кратное — алеманнки); 49,1 (9-кратное возмещение свободным алеманном выкопанного из могилы имущества); 61, 1—2; 62, 1; 65,1 (8- и 9-кратные возмещения за похищение коней и упряжного скота). Вопрос о связях права алеманнов с франкскими правдами рассматривается в статье: Wood I. Jural Relations among the Franks and Alamanni // Franks and Alamanni in the Merovingian Period. An Ethnographic Perspective / ed. by I. Wood. Woodbridge, 1998 (Studies in Historical Archaeoethnology. Vol. 3). P. 213—237. См. также: Schott C. Pactus, Lex und Recht // Die Alemannen in der Frühzeit / hrsg. von W. Hübener. Bühl; Baden, 1974. S. 135—141.

55. См., например: LBaiw. I, 3; II, 12; IX, 1—2, 7; XIX, 3. В тексте Баварской правды отчетливо прослеживается влияние Алеманнской и Вестготской правд, в том числе в отношении размеров и системы начисления штрафов. Подробнее см.: Landau P. Die Lex Baiuvariorum. Entstehungszeit, Entstehungsort und Character von Bayerns ältester Rechts- und Geschichtsquelle. München, 2004 (Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse. Sitzungsberichte. 2004, Heft 3). S. 30—42; Nehlsen H. Bayern und die Langobarden — zugleich ein Beitrag zur Genese der Lex Baiuvariorum // Bayerische Rechtsgeschichte vom frühen Mittelalter bis zum 20. Jahrhundert. Frankfurt am M. [u. a.], 2011. S. 11—28.

56. LFris. II (forresni — подстрекательство); III (thiubda — кража); VII (brand — поджог); VIII (notnumfti — насилие); IX (farlegani — блуд); XXII (dolg — ранение).

57. LFris. XXII, 3 (durslegi — сильный удар с образованием гематомы); 17 (grano — усы); LFris. XXII, 35 и Add. Sap. III, 32 (liduwagi — межсуставная жидкость); LFris. XXII, 48 (herthamon — перикард); 50 (mithridri — диафрагма); Add. Sap. III, 16, LSax. 5 и LThur. 23 (wlitivam — сильное повреждение лица); Add. Sap. III, 34 (sipido — рубцевание); 35 (smelido — высыхание конечности); 44 (cladolg — царапина и cratare — царапать).

58. LFris. XIV, 1 (tenus — ветка, прут, побег).

59. LSax. 14 (ruoda — мера денег в 120 сол.); LSax. 64 и Cap. Sax. C. 11 (sceffilum и scapilus — меры веса злаковых); LFris. Add. Sap. III, 56 (smelo и spanna — отрезок, промежуток).

60. LFris. IV, 4, 7 (barmbraccus и braco — охотничья и сторожевая собака); LThur. 31 (parricus — конь); LFCh. 25 (warnio — племенной жеребец).

61. LFris. XIII, 1 (bortmagad — служанка за столом господина); LFCh. 7 (wargengus — чужестранец).

62. LFris. Add. Sap. VIII, 2 (pant — насильственный арест имущества); LFCh. 11—12 (hantrada, древневерхненем. hantreihhida — процесс освобождения из рабства посредством клятвы).

63. LFCh. 16, 45, 48 (wadium — залог, обязательство); LFCh. 25—26 и LSax. 4 (wirdida или wardira — возмещение ущерба); LFCh. 36 (wacta и warda — охрана, пост); 38 (sclusa — плотина, засов). Подробный каталог германских глосс и выражений племенного права V —IX вв. содержится в работе: Olberg G. von. Die Bezeichungen für soziale Stände, Schichten und Gruppen in den Leges Barbarorum. Berlin; N. Y., 1991 (Arbeiten zur Frühmittelalterforschung, Bd. 11. Die volkssprachigen Wörter der Leges Barbarorum. Teil II). S. 24—30.

64. LTh. 4—25.

65. LSax. 2—13.

66. LFris. XX, 1—89; Add. Sap. II, 1—10; III, 1—74; VI, 1(14) — 11(24).

67. Abt. 33—73; Af. 44—77. См. также указание Ф. Гекка на близость размера вергельда знатного сакса (1440 сол.) и англо-сакса, жизнь которого оценивалась в 1200 шилл.: Heck Ph. Op. cit. S. 60—63.

68. P. Alam. I—XII; LAlam. 57—62. Есть также основания полагать, что некоторые германские глоссы и понятия перешли в северные правды из Эдикта Ротари VII в., например, sclusa, wadia / wadium, waregang / wargengum: Ro. 150, 360—362, 366—367.

69. Подробнее см. каталог телесных повреждений, приведенный в: Oliver L Op. cit. P. 72—164; Wormald P. The Leges Barbarorum*:* Law and Ethnicity in the post-Roman West // Regna and Gentes: The Relationship between Late Antique and Early Medieval Peoples and Kingdoms in the Transformation of the Roman World / ed. by H.-W. Goetz, J. Jarnut and W. Pohl. Leiden; Boston, 2003. P. 47—52.

70. Cap. de part. Sax. C. 3—14; LSax. 21—36. Интересно противопоставление наказания преступника за бегство в церковь. Если в начале IX в., согласно Саксонской правде, его были обязаны извлекать для наказания из пределов церкви, то на начальном этапе Саксонских войн, примерно до собрания в Падерборне в 785 г. — нет: Cap. de part. Sax. C. 2.

71. Например: Einhard. 7; “Aestate autem in Saxoniam ducto exercito omnes, qui trans Albiam et in Wihmuodi habitabant, Saxones cum mulieres et infantibus transtulit in Franciam et pagos Transalbinos Abodritis dedit” (Ann. regni Franc. a. 804). Примечательна глава «Саксонского капитулярия» 797 г., согласно которой убийца может быть по решению короля либо казнен, либо выселен с женой и детьми «за пределы родины [из Саксонии — М. З.] в наше королевство [во Франкию — М. З.] или в [Саксонскую] марку, где он будет иметь возможность жить и считаться мертвым [то есть исключенным из племенной структуры саксов — М. З.]» (Cap. Sax. C. 10).

72. Cap. de part. Sax. C. 34.

73. Р. Шмидт-Виганд, напротив, трактовала слово *ewa* в древневерхненемецких источниках IX—XI вв. как выражение правовой нормы, которая противостоит «праву субъектов» (reht): Schmidt-Wiegand R. Reht und ewa: Die Epoche des Althochdeutschen in ihrer Bedeutung für die Geschichte der deutschen Rechtssprache // Althochdeutsch / von R. Bergmann, H. Tiefenbach, L. Voetz. Heidelberg, 1987. Bd. II: Wörter und Namen. Forschungsgeschichte. S. 942.

74. Cap. Sax. C. 7 (троекратное возмещение ущерба за вред королевскому посланнику «согласно их (саксов — *М. З.*) закону»), 8 (запрет поджигателям возвращаться в Саксонию под угрозой королевского банна), 10 (указание на степень вины убийцы, которая по закону саксов требует смерти). Сопоставление lex и ewa как двух разных источников права встречается даже в собрании капитуляриев аббата Фонтенеля Ансегиса (827 г.): здесь запрещается подвергать потравам конями чужие поля под угрозой королевского банна и других тяжких наказаний, вплоть до лишения руки и долгового рабства: “… tripla compositione secundum legem et secundum ewam contra eum emendare studeat et insuper bannum dominicum solvat…” (Ansegis. III, 65 и App. II, 35).

75. Так, в Cap. Sax., Insc. и Cap. Sax. C. 2 устанавливался единый размер королевского банна для франков и саксов — 60 сол., а Cap. Sax. C. 3 проводил градацию возмещения в 15 сол. в пользу франкского графа как представителя судебной власти короля (fredus) в зависимости от социального статуса сакса (12 сол. для знатного, 5 сол. для свободного и 4 сол. для лита).

76. Ann. Xant. A. 841—842; Ann. Bert. a. 841—842; Nith. Hist. IV, 2—6. Подробнее о ходе восстания и его результатах см.: Goldberg E. Popular revolt, dynastic politics and aristocratic factionalism in the Early Middle Ages: The Saxon Stellinga reconsidered // Speculum. 1995. Vol. 70 (3). P. 467—501; Земляков М. В. Сообщества «заговорщиков» и «мятежников» в поздней Античности и раннем Средневековье (на примере движения багаудов V в. и восстания Стеллинга IX в.) // Восточная Европа в древности и средневековье. XXIX Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. Античные и средневековые общности. Москва, 19—21 апреля 2017 г. Мат-лы конф. М., 2017. С. 89—90.

77. LFris. Add. Sap. XI, 1.

Библиография:

1. Борисов Г. И. Закон фризов (Lex Frisionum): Перевод и комментарий // Средние века. 2017. Вып. 78 (4).

2. Борисов Г. И. Издание leges barbarorum 1557 г. в типографии Хенрика Петри // Средние века. 2017. Вып. 78 (1-2).

3. Борисов Г. И. Раннесредневековый закон фризов: локальные правовые обычаи каролингской эпохи // Средние века. 2017. Вып. 78 (4).

4. Борисов Г. И. Христианизация в пламени войны: формулы жестокости в Capitulatio de partibus Saxoniae // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории — 2014—2016 / под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. Вып. 11. М., 2016.

5. Ведров С. В. О денежных пенях по Русской правде сравнительно с законами салических франков. М., 1877.

6. Земляков М. В. Сообщества «заговорщиков» и «мятежников» в поздней Античности и раннем Средневековье (на примере движения багаудов V в. и восстания Стеллинга IX в.) // Восточная Европа в древности и средневековье. XXIX Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. Античные и средневековые общности. Москва, 19—21 апреля 2017 г. Мат-лы конф. М., 2017.

7. Земляков М. В. Социально-правовой статус людей короля и церкви в Рипуарской правде: между рабством и свободой // Средние века. 2015. Вып. 76 (3-4).

8. Иванишев Н. Д. О плате за убийство в древнем русском и славянском законодательствах в сравнении с германскою вирою. Киев, 1840.

9. Макутчев А. В. Правда франкских хамавов (Lex Francorum Chamavorum) как источник древнегерманского права // Историко-правовые проблемы. Новый ракурс. 2020. № 2.

10. Неретина С. С. Версия Салического закона IX в. // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1995. М., 1996.

11. Неусыхин А. И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв. М., 1956.

12. Пауль А. Lex Angliorum. К вопросу о первой английской марке Франкской империи // Исторический формат. 2015. № 3.

13. Руссов В. Н. Варяжские законы с Русским переводом и краткими замечаниями. СПб., 1824.

14. Саксонская правда. Капитулярии // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. М., 1961.

15. Annales Bertiniani / hrsg. von G. Waitz. Hannover, 1883 (MGH. SS rer. Germ. 5).

16. Annales Laureshamenses / hrsg. von G. H. Pertz. Hannover, 1826 (MGH. SS. 1).

17. Annales Mettenses priores / hrsg. von B. de Simson. Hannover, Leipzig, 1905 (MGH. SS rer. Germ. 10).

18. Annales regni Francorum inde ab a. 741 usque ad a. 829 qui dicuntur Annales Laurissenses

maiores et Einhardi / hrsg. von G. H. Pertz et F. Kurze (MGH. SS rer. Germ. 6).

19. Annales Xantenses et Annales Vedastini / hrsg. von B. de Simson. Hannover, Leipzig, 1909 (MGH. SS rer. Germ. 12).

20. Capitularia legum Francorum / hrsg. von A. Boretius. Hannover, 1883 (MGH. Capit. 1).

21. Die Gesetze der Angelsachsen / hrsg. von F. Liebermann. Halle a. S., 1903. Bd. I.

22. Die Kapitulariensammlung des Ansegis / hrsg. von G. Schmitz. Hannover, 1996 (MGH. Capit. N. S. 1).

23. Ehlers K. Rechtsräume: Ordnungsmuster im Europa des frühen Mittelalters. Berlin; Boston, 2016.

24. Einhardi Vita Karoli Magni / hrsg. von O. Holder-Egger. Hannover, Leipzig, 1911 (MGH. SS rer. Germ. 25).

25. Fredegarii et aliorum chronica. Vitae sanctorum / hrsg. von B. Krusch. Hannover, 1888 (MGH. SS rer. Merov. 2).

26. Goldberg E. Popular revolt, dynastic politics and aristocratic factionalism in the Early Middle Ages: The Saxon Stellinga reconsidered // Speculum. 1995. Vol. 70 (3).

27. Heck Ph. Die Standesgliederung der Sachsen in frühen Mittelalter. Tübingen, 1927.

28. Heck Ph. Untersuchungen zur altsächsischen Standesgliederung, inbesondere über die ständlische Bedeutung des Handgamals. Stuttgart, 1936.

29. Herold J. B. Originum ac Germanicarum antiquitatum libri, Leges videlicet, Salicae, Allemannorum, Saxonum, Angliorum, Thuringorum, Burgundionum, Francorum, Ripuariae, Boioariorum, Vuestphalorum, Vuerinorum, Frisionum, Langobardorum, Theutonum... Basileae, 1557.

30. Hoppenbrouwer P. Leges Nationum and Ethnic Personality of Law in Charlemagne's Empire // Law and Empire: Ideas, Practices, Actors / ed. by J. Duindam [et al.]. Leiden; Boston, 2013.

31. Köbler G. Zur Lehre von den Ständen in fränkischen Zeit // ZRG GA. 1972. Bd. 102.

32. Landau P. Die Lex Baiuvariorum. Entstehungszeit, Entstehungsort und Character von Bayerns ältester Rechts- und Geschichtsquelle. Munchen, 2004 (Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse. Sitzungsberichte. 2004, Heft 3).

33. Landau P. Die Lex Thuringorum — Karls des Grossen Gesetz für die Thuringen // ZRG GA. 2001. Bd. 118.

34. Leges Alamannorum / hrsg. von K. Lehmann und K. A. Eckhardt. Hannover, 1966 (MGH. LL nat. Germ. 5,1).

35. Leges Langobardorum / hrsg. von F. Bluhme und A. Boretius. Hannover, 1868 (MGH. LL 4).

36. Leges Saxonum et Lex Thuringorum / hrsg. K. von Schwerin. Hannover; Leipzig, 1918 (MGH. Fontes iuris. 4).

37. Lex Baiwariorum / hrsg. von E. von Schwind. Hannover, 1926 (MGH. LL nat. Germ. 5,2).

38. Lex Frisionum / hrsg. von K. A. und A. Eckhardt. Hannover, 1982 (MGH. Fontes iuris. 12).

39. Lex Ribuaria et Lex Francorum Chamavorum ex Monumentis Germaniae Historicis recusae /

hrsg. von R. Sohm. Hannover, 1883 (MGH. Fontes iuris. 6).

40. Lex Ribvaria / hrsg. von F. Beyerle und R. Buchner. Hannover, 1954 (MGH. LL nat. Germ. 3,2).

41. Lex Ribvaria / hrsg. von K. A. Eckhardt. Hannover, 1966. Bd. II (Germanenrechte Neue Folge. Westgermanisches Recht, Bd. 8).

42. Lex Thuringorum / hrsg. von K. F. de Richthofen. Hannover, 1889 (MGH. LL 5).

43. Lintzel M. Die Capitulatio de partibus Saxoniae // Lintzel M. Ausgewählte Schriften. Berlin, 1961. Bd. I: Zur altsächsischen Stammesgeschichte.

44. McKitterick R. Charlemagne. The Formation of a European Identity. Darmstadt, 2008.

45. Muller-Mall S. Legal Spaces: Towards a Topological Thinking of Law. Berlin; Heidelberg, 2013.

46. Nehlsen H. Bayern und die Langobarden — zugleich ein Beitrag zur Genese der Lex Baiuvariorum // Bayerische Rechtsgeschichte vom frühen Mittelalter bis zum 20. Jahrhundert. Frankfurt a / M. [u. a.], 2011.

47. Nieuwenhuijsen K. Ewa ad Amorem. Lex Francorum Chamavorum [Электронный ресурс]. URL: http://www.keesn.nl/ewaadamorem/en1_intro.htm

48. Nithardi Historiarum libri IV / hrsg. von G. H. Pertz und E. Müller. Hannover; Leipzig, 1907 (MGH. SS rer. Germ. 44).

49. Olberg G. von. Die Bezeichungen für soziale Stände, Schichten und Gruppen in den Leges Barbarorum. Berlin; N. Y., 1991 (Arbeiten zur Fruehmittelalterforschung, Bd. 11. Die volkssprachigen Wörter der Leges Barbarorum. Teil II).

50. Oliver L. The Body Legal in Barbarian Law. Toronto; Buffalo; L., 2011.

51. Pactus Legis Salicae / hrsg. von K. A. Eckhardt. Hannover, 1962 (MGH. LL nat. Germ. 4,1).

52. Schmidt-Wiegand R. Reht und ewa: Die Epoche des Althochdeutschen in ihrer Bedeutung für die Geschichte der deutschen Rechtssprache // Althochdeutsch / hrsg. von R. Bergmann, H. Tiefenbach, L. Voetz. Heidelberg, 1987. Bd. II: Wörter und Namen. Forschungsgeschichte.

53. Schott C. Pactus, Lex und Recht // Die Alemannen in der Frühzeit / hrsg. von W. Hübener. Bühl; Baden, 1974.

54. Siems H. Studien zur Lex Frisionum. Ebelsbach, 1980 (Abhandlungen zur rechtswissenschaftlichen Grundlagenforschung. Bd. 42).

55. Wood I. Jural Relations among the Franks and Alamanni // Franks and Alamanni in the Merovingian Period. An Ethnographic Perspective / ed. by I. Wood. Woodbridge, 1998 (Studies in Historical Archaeoethnology. Vol. 3).

56. Wormald P. The Leges Barbarorum: Law and Ethnicity in the post-Roman West // Regna and Gentes: The Relationship between Late Antique and Early Medieval Peoples and Kingdoms in the Transformation of the Roman World / ed. by H.-W. Goetz, J. Jarnut and W. Pohl. Leiden; Boston, 2003.

Law and Its Use Among North Germanic Tribes: Frankish “Periphery” or Independent “Centres”?

Mikhail Zemlyakov
Higher School of Economics
Russian Federation, Moscow

Abstract

The article deals with several law codes of the early Middle Ages, namely the Law of Frisians, the Law of Saxons and the Law of Thuringians. The article basing on these juridical texts illustrates, that despite of the military pressure and the violent christianization of the Frankish conquerors in the 6th — 9th centuries in the Rhine bassin, tribal laws fixed in the reign of Charlemagne (768—814) continued to rely on the North Germanic languages, traditions of trial, social ranks and system of punishments. At the same time, the paper contains an analysis of the Frankish impact on the legal space and trial of the North Germans as well as of the direct and indirect influence of the South Germans (Allemanni, Bavarians), of the Langobards and of the Anglo-Saxons.

Keywords: Saxons, Frisians, Thuringians, Alemanni, Bavarians, Langobards, Anglo-Saxons, Charlemagne, space of law, the barbarian laws

Publication date: 18.10.2021

Citation link:

Zemlyakov M. Law and Its Use Among North Germanic Tribes: Frankish “Periphery” or Independent “Centres”? // ISTORIYA. – 2021. – V. 12. – Issue 9 (107) [Electronic resource]. URL: https://history.jes.su/s207987840017142-5-1/ (circulation date: 27.10.2021). DOI: 10.18254/S207987840017142-5

Код пользователя: 1349; Дата выгрузки: 27.10.2021; URL - http://history.jes.su/s207987840017142-5-1/ Все права защищены.